

Илья Евстафьев

Истребительные батальоны в Вологодской области в 1941–1945 годах

Научный руководитель – О.М.Мануйлова

Прошло более пятидесяти лет со дня окончания войны. За эти годы историками осмыслены многие проблемы военной истории. Однако до сих пор в историографии имеются вопросы, недостаточно разработанные исследователями. Несомненный интерес вызывает деятельность истребительных батальонов в годы Великой Отечественной войны. Единственным исследованием, посвященным их деятельности в районах боевых действий, является монография С.М.Биленко. Настоящее сообщение ставит задачу рассказать о работе истребительных батальонов в Вологодской области. В годы Великой Отечественной войны ее территория была прифронтовой и на нее распространялись законы военного времени. По приказу НКВД 21 сентября 1941 года на территории прифронтовых районов создавались истребительные батальоны. Следует отметить, что многие архивные источники для изучения этих аспектов истории Великой Отечественной войны до сих пор засекречены. В сообщении использовались документы Вологодского областного архива новейшей политической истории, газетные материалы и воспоминания бойцов истребительных батальонов.

Истребительные батальоны начали создаваться в 1941 году. По данным архивных источников, на 1 июля 1942 года в Вологодской области в распоряжении военных властей имелось 25 батальонов общей численностью 2226 человек. Специальным постановлением Вологодского ОК ВКП(б) от 12 сентября 1942 года на территории области организовывалось еще 11 батальонов. Таким образом, всего на 1 августа 1942 года личный состав батальонов насчитывал 7076 человек.¹

Как показывают документы, батальоны создавались в районных центрах. Численность бойцов в батальонах составляла от 40 до 200 человек. Самые большие батальоны располагались в Белозерском, Вытегорском, Вологодском, Устюженском, Чагодощенском и Череповецком районах. Кто же входил в состав истребительных батальонов? Из документа следует, что в них состояли работники советских и партийных органов, работники милиции и прокуратуры, а также работники государственных учреждений.² Отметим некоторые особенности. В Нюксенском

батальоне насчитывалось 54 мужчины и 26 женщин.³ В Петриневском истребительном батальоне состояло 34 мужчины и 38 женщин.⁴ Из этого же списка видно, что в состав батальонов входили мужчины непризывного возраста от 45 до 60 лет, женщины, имелось много эвакуированных. Приведем в подтверждение вышесказанного отрывок из воспоминаний Александры Михайловны Мариничевой: «В состав батальонов входили молодые мужчины, которые потом были мобилизованы». Кроме того заметим, что состав истребительных батальонов постепенно менялся. Сохранившиеся источники фиксируют, что на протяжении нескольких месяцев комплектованием батальона в районе не занимались. В августе осталось 67 подходящих человек. Горком ВКП(б) и РОНКВД приступили к подбору кадров. Отобрано было партийными органами 67 претендентов.

Для бойцов истребительных батальонов властями организовывалась учеба, которая включала в себя политическую подготовку, огневую и стрелковую подготовку, умение ездить на лыжах, занятия по рукопашному бою, топографии, химической и саперной подготовке. Проводились занятия по дисциплинарному и гарнизонному уставам, изучались материальная часть винтовки, ее боевые свойства. Ежедневно совместно прочитывались газеты и журналы, сводки Совинформбюро, имелась практика беседы по текущему материалу.⁵ Мероприятия преследовали задачу в короткий срок, без отрыва от производства, подготовить личный состав батальонов для самостоятельных действий против парашютно-диверсионных и разведывательных групп противника. Программа подготовки была рассчитана на три месяца и включала 216 часов.⁶ Бойцов учили: «чтобы победить врага, надо ненавидеть его всеми силами души, нужна железная дисциплина, выдержка, стойкость». ⁷ Вот что в этой связи вспоминает Вера Ивановна Егорова: «Мы ползали в роще, рыли щели, учились обращаться с оружием, рисовали планы участков, занимались каждый день». Иногда батальоны переходили на полуказарменное положение.

Обратимся к информации о Мяксинском истребительном батальоне от 29 октября 1942 года: с 25 сентября 1942 года батальон находился на полуказарменном положении. Организовано три пункта: ночной, караульной и патрульной службы. Из пяти отделений три – при райцентре, одно – в Щетинском, другое – в Суровском сельсоветах. В областном архиве новейшей политической истории сохранилось расписание занятий истребительного батальона на первый период обучения:

1. 20.00 – сбор.
2. 20.00 – 20.15 – проверка.
3. 20.15 – 21.10 – политбеседы.
4. 21.20 – 23.00 – классные занятия.
5. 23.00 – 23.30 – подготовка ко сну.
6. 23.30 – отбой.
7. 6.00 – подъем.
8. 6.05 – 6.20 – физическая зарядка.
9. 6.20 – 6.30 – утренний туалет.
10. 6.30 – 8.00 – занятия.
11. 8.00 – уход по домам.

Чем же занимались истребительные батальоны? В литературе освещена только одна сторона их деятельности – задержание диверсионных групп противника. Но из документов видно, как разнообразна была деятельность истребительных батальонов. Обратимся к «Сведениям об оперативно-служебной деятельности истребительного батальона» (Петриневский район, май 1944 года). В задачи батальонов входило задержание парашютистов, диверсантов, шпионов, летчиков противника, бандитов и их пособников, дезертиров и уклонистов от службы, нарушителей военного режима, бежавших из лагерей, спекулянтов и мешочников, лиц без документов и подозрительных граждан. Продолжим изучение функций истребительных батальонов на примере Оштинского воинского формирования.

«В 1941 году, в октябре месяце, когда врагами был занят соседний Вознесенский район Ленинградской области, и когда непосредственно стала угрожать опасность нашему району, из отряда народного ополчения был организован истребительный батальон с количественным составом 119 человек, после чего батальон занимался вопросами охраны важных объектов, кроме того, вел разведывательную работу, ходил в тыл врага для выявления сил и огневых средств противника. Участком боевых действий батальон стал с 6 октября 1941 года, к этому времени противник овладел Вознесенским районом и стал подходить к Оште. Истребительный батальон тогда немедленно приступил к эвакуации населения из Ошты и ценностей, которым непосредственно угрожала опасность. Основное ядро батальона по согласованности с 1065 стрелковым полком заняло участок обороны Хабарово – Ошта, после чего для занятия обороны был переброшен в Курвоши, где держал оборону до февраля месяца 1942 года. С этого момента батальон занимается охраной объектов путем несения караульно-патрульной службы. В ноябре месяце

1942 года истребительный батальон с привлечением общественности построил ряд специальных оборонных сооружений по укреплению райцентра, вместе с этим бойцы научились овладевать саперным делом и обращаться с взрывчатыми веществами. Боевая политическая подготовка с бойцами истребительного батальона проводится по расписанию, занятия, связанные с выходом в поле, проводятся на лыжах. Лыжными принадлежностями обеспечены на 100%. Всего проведено занятий по боевой лыжной подготовке – 30 учебных часов. В связи с уходом бойцов из истребительных батальонов в РККА и перевод на работу в другие районы батальон систематически организовывал прием новых бойцов, но прием проводится в строго индивидуальном порядке, по лично поданным заявлениям. Боеприпасами и боевым вооружением батальон обеспечен. В момент несения караульно-патрульной службы бойцами истребительного батальона задержано несколько дезертиров и других подозрительных лиц, которые сразу же были переданы воинским частям для принятия соответствующих мер. В ноябре месяце 1942 года бойцом истребительного батальона товарищем Яковлевым Ф.Е. было задержано подозрительное лицо, оказавшееся дезертиром, на предложение сдать оружие он ответил отказом и открыл оружейный огонь по бойцу Яковлеву. В результате перестрелки дезертир был убит. Также было задержано 12 подозрительных граждан».⁸

Более подробные сведения о деятельности истребительных батальонов области можно получить из воспоминаний очевидцев.⁹ О поимке одной из диверсионных групп рассказал Станислав Васильевич Орнатский, работавший в органах НКВД в Вологде: «Задачей немецких диверсионных групп было взорвать железную дорогу Архангельск – Вологда. Это была единственная железнодорожная ветка, по которой шли поставки по ленд-лизу. Мне приходилось участвовать при задержании одной из групп. Наша ПВО заметила самолет противника, направляющийся к Северной железной дороге в район Харюска. Нас выслали на машине к предполагаемому месту высадки. Группа включала в себя человека с собакой, связиста и нас. Когда диверсанты выпрыгнули, то район был полностью окружен истребительными батальонами. Впереди стояла группа автоматчиков. Увидев нас, враги скрылись в густом ельнике, а мы стали постепенно сжимать кольцо, пока не обнаружили врагов. Их было четыре человека. Мы прокричали, что сопротивление бесполезно и дали несколько очередей поверху. Диверсанты сдались. Нам удалось перевербовать их на нашу сторону. Так нам стало

известно время и место выброски диверсантов. Почти все они были пойманы на местах высадки». О встрече с диверсантами вспоминала Александра Михайловна Мариничева: «Однажды поздно вечером я возвращалась домой. Когда я поднялась на горку, то увидела военного, который заметив меня сунул руку под полу шинели. Я подошла поближе и спросила: «Откель?». Он ответил, что идет из Ковженского госпиталя. Я сразу поняла, что он диверсант, потому что никакого госпиталя в Ковже не было. Тогда я сказала ему: «Чего тебе пешком идти, пойдем в деревню, председатель лошадь даст». Когда мы дошли до деревни, то я отправила его совсем в другой дом, а сама побежала домой звать зятя. Он выбежал в одних кальсонах, я за ним, но диверсанта нигде не было. Спросила у ребятишек, но они ничего не видели. На следующий день сгорел скотный двор. Потому его и всю их группу поймали бойцы истребительного батальона. Диверсанты специализировались на поджогах».

Как уже говорилось, в обязанности истребительных батальонов входила поимка дезертиров. Анатолий Васильевич Смирнов рассказал о своем отце, который был в истребительном батальоне. «Отец часто по тревоге уезжал ловить дезертиров. Оружие он получал в военкомате. У отца была немецкая трофейная винтовка». Всего в Петриневском истребительном батальоне имелось пятнадцать винтовок.

Известны также случаи гибели бойцов истребительных батальонов. Бойцы Петриневского батальона долго охотились за дезертиром и при его задержании погиб боец истребительного батальона милиционер Н.П.Сорокин. Существует несколько версий его гибели. Вот одна из них: «Бойцы истребительного батальона выследили дезертира. Он в это время прятался в доме. Когда Сорокин и второй боец зашли в дом, грянул выстрел. Дезертир, стреляя с пещки, попал Сорокину прямо в сердце. Он тут же умер. Когда дезертира поймали и повезли в милицию, то он был заросший, грязный, борода по колено, в зеленой гимнастерке» (из воспоминаний Екатерины Ивановны Карабановой, бойца истребительного батальона). Вера Ивановна Егорова вспоминает: «Некоторые дезертиры, возвращаясь домой, жили богато. Нарыв ходов, днем они прятались в доме, а вечером воровали у соседей. Однажды удалось поймать одного дезертира, так у него был оборудован целый бункер. Там было все: продукты, мыло, спички и другие мелочи, необходимые для жизни. Другой дезертир полвойны прятался в чане».

В конце войны прибавилась еще одна забота. В Ерге был лагерь немецких военнопленных. Немцев по несколько человек

отправляли работать в колхозы за деньги. Во время таких «командировок» немцы совершали побеги, Петриневскому батальону приходилось их ловить.

Приведем некоторые цифры о деятельности истребительных батальонов. В Мяксинском районе, только за одно лето задержали и изолировали двенадцать дезертиров. В Усть-Кубенском районе служащими батальонов поймано сорок дезертиров, выявлено пятьдесят уклонистов, задержано три человека с винтовками, найдено четыре специальных сигнальных фонаря, изъято у населения тридцать винтовок, тринадцать боевых гранат и триста штук боевых патронов.¹⁰

Завершая сообщение отметим, что истребительные батальоны наводили порядок на территории области, мешали созданию банд, устраняли агентов и диверсантов противника, не давали возникать панике среди населения.

Примечания

¹ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 3. Д. 319. Л. 32.

² ВОАНПИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 76. Л. 7-8.

³ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 3. Д. 319. Л. 48.

⁴ ВОАНПИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 76. Л. 7-8.

⁵ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 3. Д. 319. Л. 6-7.

⁶ ВОАНПИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 77. Л. 11.

⁷ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 3. Д. 319. Л. 50.

⁸ ВОАНПИ. Ф. 725. Оп. 2. Д. 52. Л. 7.

⁹ При написании сообщения автор использовал воспоминания бойцов истребительных батальонов *С.В.Орнатского, А.В.Смирнова, В.И.Егоровой, Е.И.Карabanовой, А.М.Мариничевой, Р.А.Бслеявой*. Кроме того, использовались некоторые периодические издания: Коммунист. 1990. 27 июня; Коммунист. 1986. 10 декабря; Сельская новь. 1987. 3 февраля.

¹⁰ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 3. Д. 319. Л. 7-8.